

ВАЦЛАВ ВОРОВСКИЙ

ОПАСНАЯ
ЗАБАВА

Вацлав Вацлавович Воровский

Опасная забава

Аннотация

Фельетон написан в связи с законопроектом прусского ландтага, направленным на экспроприацию польских земель и на еще большее ущемление гражданских прав поляков в Германии. Решение прусского парламента вызвало протесты мировой общественности. На анкету, которую польский писатель Генрих Сенкевич разослал в разные страны, чтобы выяснить отношение общественности к этому националистическому акту правящей германской верхушки, откликнулись многие деятели мировой культуры. Среди них был и Лев Толстой, который в своем письме, опубликованном во французской газете «Матэн» и перепечатанном в «Одесском обозрении» 15 января 1908 г., охарактеризовал намерения германских властей как «бандитский замысел угнетателей». Совершенно иную реакцию закон прусского ландтага вызвал в черносотенно-шовинистических кругах России.

Содержание

Вацлав Воровский

Опасная забава

Сидят трое – мрачные, угрюмые, недовольные.

Перед ними только что полученная телеграмма, они хмуро смотрят на нее и молчат.

Подумайте только: прусский ландтаг принял закон о принудительном отчуждении польских земель в Восточной Пруссии!

Сидят они трое – мрачные, угрюмые, недовольные.

– Эх, Вильгельм, Вильгельм! – истерически вскрикивает Пуришкевич, – что ты наделал! Я понимаю, что это с патриотической целью; но ведь – принудительное отчуждение! Как мы теперь кадетам в глаза смотреть будем?

– А они уже радуются, – сумрачно прибавляет Крупенский¹. – Я слышал, что новый аграрный законопроект сочиняют с принудительным отчуждением земель правых помещиков. Ссылаются при этом на пример прусского ландтага.

– Нет, чего я никак не могу понять, – горячо заговорил Вл. Бобринский², – куда у них девались головы? Ведь они же у помещиков будут отбирать земли, хоть у поляков, да у помещиков.

---

¹ О *Крупенском* – см. прим. к фельетону «Сближение центров» (№ 9, стр. 43).

² *Бобринский* – крупный помещик, член Государственной думы, представитель крайней правой, впоследствии проделавший эволюцию к октябристам.

– Добро бы еще у жидов! – грустно прибавил Пуришкевич.

– Отнимут у помещиков землю, – продолжал Бобринский, – разорят крупные хозяйства, уничтожат культуру, дворянство, любовь к отечеству...

– А на место патриотов – крупных землевладельцев – посадят мужиков сиволапых... – желчно добавил Крупенский.

– Да, но, ведь это ужасный прецедент! Ведь это заразительный пример! Ведь это утверждение мужицкого права на барскую землю!

– Прямо нечто невероятное! – вскочил, волнуясь, Крупенский.

– Помните, ваше сиятельство, когда в Румынии аграрные беспорядки были³, посмотрели бы, что у нас тогда творилось: волки – не люди.

– Надо принять меры, – решительно заявил Пуришкевич.

– Надо принять меры, – столь же решительно подтвердили остальные.

– Надо отбить у этих жидков-кадетишек охоту смущать народ, – сказал Пуришкевич.

– Непременно надо, – согласились остальные. И все отправились к Меньшикову.

Они застали его в одном исподнем белье, добивавшим сто первый поклон. В комнате пахло ладаном, маслом лампадным, восковыми свечами и доносом.

---

³ Речь идет о крестьянском восстании 1905 г. в Румынии.

Началось совещание. Говорили больше шепотом, озираючись робко по сторонам. Меньшиков поминутно подбегал к двери и прислушивался. Окна были закупорены. В комнате лежали две сыскные собаки, только что полученные из Бельгии, по 600 руб. за пару.

– Это все московские кадеты – выводки Герценштейна – гадят, – нервно заговорил Меньшиков. – Я их знаю. Петербургские не то: они уже уступили справедливую оценку во II думе, а в этой и принудительное отчуждение уступят. А вот московские – ну, мы их подтянем.

Они долго еще шептались и были довольны. Бобринский потирал руки и хлопал себя то животу, Пуришкевич начал кувыркаться на ковре, причем чуть не разбил лампадку, Крупенский же ржал от удовольствия, к великому смущению и негодованию двух бельгийцев по 600 р. за пару.

А на другой день в «Новом времени» Меньшиков уже писал:

«В Москве раскрыт страшный заговор. Невероятное стало действительным. Усилиями чинов охранного отделения, особенно же вновь выписанных сыскных собак, удалось обнаружить, что в Москве существует народная свобода, образовавшая особую партию, имеющую целью ниспровергнуть существующий государственный и общественный строй путем отмены избирательного закона 3-го июня и передачи земель правых помещиков платежеспособным крестьянам по оценке, устанавливаемой либеральными помещиками»

и т. д. и т. д.

Ожидается процесс-монстр, а вместе с ним и новое успокоение страны. Опасная забава прусского правительства не отразится тогда на умах российских мужичков.

Фавн

«Одесское обозрение»,

17 января 1908 г.